УДК 81'272

DOI10.17516/2311-3499-072

ЯЗЫКОВЫЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ АЛМААТИНСКИХ СТУДЕНТОВ

А.Н. Алишариева, Ж.К. Ибраева, Е.Ю. Протасова

Статья посвящена многоязычию студентов Казахского национального университета им. аль-Фараби. Статистика показывает уменьшение доли русскоговорящих и увеличение числа молодых людей, говорящих на языках Центрально-азиатского региона. Установки по отношению к многоязычию меняются. Будущие учителя будут трехязычными в соответствии с языковой политикой Казахстана. В работе используются методы языковой биографии, авторефлексии и тематического анализа. Результаты исследования показывают критическое отношение молодежи к собственному плюрилингвизму и положительное к поставленной в государственной программе функционирования и развития языков на 2011–2020 годы задаче формирования трехязычия. Делаются выводы о возможности использования студентами разных языков на практике при условии сознательного отношения к процессу их изучения.

Ключевые слова и фразы: многоязычие и плюрилингвизм; языковая политика; студенты Казахстана; языковые предпочтения; этническая идентичность.

LANGUAGE CHOICE AMONG THE ALMATY STUDENTS

A.N. Alishariyeva, Zh.K. Ibrayeva, E.Y. Protassova

The article is dedicated to the multilingualism among the students of the Kazakh National al-Farabi University. The demographic statistics shows decrease in the numbers of Russian-speakers and the growth in the numbers of young speakers of Central Asian regional languages. The attitudes towards multilingualism change. The future teachers will be trilingual, according to the language policy in Kazakhstan. The article uses the methods of linguistic biography, auto-reflection, and thematic analysis. The results show that the youth has critical attitudes toward the own plurilingualism and the positive attitudes towards the goals that they have to achieve. In conclusion, it is demonstrated that different languages can be used in practice under condition that students acquire them consciously and control the learning process.

Keywords and phrases: multilingualism and plurilingualism; language policy; students in Kazakhstan; linguistic attitudes; ethnic identity.

1. Введение и постановка проблемы. Интерес всего мира к Центрально-Азиатскому региону растет, и попытки оказать влияние на происходящие в нем процессы затрагивают самые разные области жизни населения [Dutkiewicz, Sakwa 2014]. Идеи Евразийского союза, неоднократно звучавшие из уст лидеров России и Казахстана, касаются прежде всего отношений между этими странами, поэтому вопрос об использовании языков отражает важную сторону будущего развития трансграничных связей.

Ряд работ посвящен проблемам формирования идентичности в многоязычном многонациональном обществе [Вдовина и др. 2008; Шайбакова 2013]. Специально многоязычию и образованию казахстанской молодежи посвящены, например, публикации: [Халитова 2007; Алтынбекова 2012; Асылбекова 2013; Alishariyeva 2014; Буканова и др. 2013]. В связи с этим представляет интерес то, как студенты оценивают свое многоязычие на микроуровне собственной идентичности, на мезоуровне университета и на макроуровне города и республики в целом.

Современная языковая ситуация складывалась в регионе на протяжении веков, она постоянно меняется, и ученые-социолингвисты занимаются ее мониторингом [Smagulova 2008].

Долгое время русский язык исполнял роль средства межнационального общения. Сегодня все чаще говорят о казахском и английском в этой роли. В государственной программе функционирования и развития языков на 2011–2020 годы поставлена задача формирования трехязычия [Государственная... 2011]. Большие надежды возлагаются на взаимодействие различных этнических групп друг с другом [Курганская, Дунаев 2003; Nevskaya, Tazhibayeva 2014], на обучение за рубежом и совместные программы с зарубежными вузами [Sarinzhipov 2014]. Самоощущение носителя языка оказывается при этом главным фактором для признания языка плюрицентрическим.

Состав национальностей в Казахстане специфичен и является отражением различных этапов его истории. Со стороны этнического состава на начало 2013 г. казахов в Казахстане 11 002 868 (65,0%), русские являются второй по численности этнической группой: 3 701 713 чел. (21,9 %), далее следуют узбеки (3,0%), украинцы (1,8%), уйгуры (1,4%), татары (1,2%), немцы (1,1%), корейцы (0,6%), турки (0,6%), азербайджанцы (0,6%), белорусы (0,4%), дунгане (0,4%), курды (0,2%), таджики (0,2%), поляки (0,2%), чеченцы (0,2%), киргизы (0,2%), башкиры (0,1%), менее 0,1% – ингуши, молдаване, армяне, греки, мордва, чуваша, удмурты, грузины. Другие группы представлены численностью менее пяти тысяч человек [Смаилов 2013: 7]. Со времени проведения исследования те же тенденции усилились.

2. Методами исследования послужили групповое интервью [Guest et al. 2013] и авторефлексия [Bolton, Delderfield 2018], широко применяемые в гуманитарных науках. Сочетание разных качественных подходов к проблеме позволяет выявить интересные особенности самоопределения: варьирующиеся позиции формулируются наедине с самим собой, в дружеской компании, в образовательной институции. Без соотнесения своего отношения к проблеме с тем, как говорят об этом другие, трудно по-настоящему выявить специфику разных установок. В то же время спокойное размышление о своей судьбе в контексте семьи и актуальной ситуации в стране возможно в более интимной обстановке.

3. Материалы группового интервью. Обсуждение было проведено с 8 участниками; это студенты, аспиранты в возрасте до 30 лет. Участники обозначены литерой R и номером. Буквальные цитаты из расшифровок выделены курсивом, они передают особенности речи участников, однако в настоящей публикации не принимались во внимание и не фиксировались при письменном воспроизведении устной речи паузы, обрывы, оговорки, заполнители пауз. Перевод на русский казахских слов – в квадратных скобках.

О казахском языке респондент R1 говорит, что это его родной язык, он изучается повсеместно в Казахстане, его любят за то, что родные люди, родители, семья, окружение разговаривают на нем; можно испытывать в какой-то мере благодарность за то, что владеешь им в достаточной мере. Если слышать казахский с рождения / с детства, то выучить его несложно; все же носителю языка может быть трудна грамматика, какие-то вещи могут забываться, допускаются ошибки, но это бывает редко. Случается, что для того, чтобы сделать свою речь доступной, говорящий употребляет заимствованные из русского языка слова, но тогда его поправляют, подбирая нужный перевод. Образцом хорошо, правильно говорящего на языке человека может быть школьная учительница казахского языка и литературы. Любимые авторы, которых читают и перечитывают, это Абай Құнанбаев и Мағжан Жұмабаев, хотя их язык отличается от современного разговорного, в нем много архаизмов, но эти книги приятно читать и *для себя что-то, наверное, как говорится, пускать в обиход, да?* Для того чтобы казахский совершенствовался, главное, что нужно делать, – употреблять, не забывать его, стараться избавляться от заимствованных слов, которые *очень часто сейчас в основном употребляет молодежь, непонятно, как, откуда они образовались, но, в той же мере, их просто легко употреблять в речи, поэтому, думаю, больше сокращать их и разговаривать только на чистом казахском языке между собой хотя бы.* Может быть, английские заимствования и могли бы обогатить язык, но в нашем языке есть очень красивые в звучании, в употреблении слова, просто мы о них, я не знаю, наверное, просто забываем на какой-то период, так как сейчас все идет вперед, их просто нужно вспомнить. Сейчас тоже есть люди, которые говорят не похоже на основную массу, например, оралманы, т.е. казахи-иммигранты из Китая (заметим, что уместнее говорить о репатриантах). С точки зрения респондента, заимствованная лексика в казахском языке должна быть

интегрирована, адаптирована по какой-то единой модели, не так *кто как слышит и кому как более удобно*, а чтобы *все ее использовали в правильной форме*. Образцом правильного казахского языка может быть речь авторитетного ученого-филолога Ахмета Байтурсынова.

Для респондентки R2 казахский язык не является родным, ее родной язык русский, и ей довольно тяжело овладеть казахским, хотя есть желание это сделать: *мне кажется, что в нашей стране еще недостаточно разработана методика преподавания казахского языка, поэтому я лично не могу подобрать для себя какой-то учебник, по которому мне было бы проще выучить казахский*. В многонациональной стране люди, когда встречаются на улицах, сразу в основном видят, кто русский, и *никогда не пытаются заговорить по-казахски*. Удобно всегда и везде использовать родной язык, но, *с другой стороны, так язык я точно не выучу*. Техническая терминология есть в русском и английском языках, но есть немного и в казахском языке. В тридцатые годы делались попытки адаптировать техническую терминологию для казахского языка, придавая словам из других языков казахское звучание (например, *автомобиль* → *аптомобиль*), но это не совсем удалось: люди не знают этих терминов, даже если они есть в словарях. *В некоторых случаях все равно предпочитают заменять слово, для которого есть казахский термин, предпочитают использовать заимствования, и иногда это себя оправдывает*. Когда ввели Интернет, много спорили по поводу того, что на казахский его решили перевести как *галамтор*, другие хотели оставить унифицированный термин, но сейчас даже я *привыкаю к термину галамтор*. Нужна в каждом случае *большая работа всех специалистов по казахскому языку*. R2 честно пыталась учить казахский язык в школе, в начальной школе получалось неплохо, но в какой-то момент школьная программа предусматривает огромный объем информации, который невозможно успеть усвоить, так что со средней школы началось отставание в изучении казахского. R2 пыталась найти курсы или материалы для изучения казахского языка, групповые или индивидуальные, но нет ничего подходящего; в прошлом году были объявлены бесплатные курсы разговорного казахского языка на начальном и среднем уровне, однако их так и не открыли. R2 старается слушать разговоры, радио, новости, что легче, т.к. там присутствуют заимствованные термины, и имеющейся базы казахского языка достаточно, чтобы *разбираться в том, что они говорят*, а вот телепередачи смотреть сложно, *поскольку обычно именно идет акцент на том, чтоб говорить только по-казахски, не использовать заимствования, и это тяжело пока воспринимать*.

С точки зрения респондента R3, казахский язык – богатый. R3 как носитель языка считает, что грамматика казахского языка достаточно сложна для преподавания людям других национальностей. Ее опыт связан с преподаванием казахского русской девочке-пятикласснице, которая не понимала конструкцию предложения. Глаголы состоят *из трех, из четырех слов, допустим, «кетіп бара жатыр» – это «идет» просто переводится* (уточним: в образовании сложных глаголов активно участвуют деепричастия; в данном примере значение основного действия заключается в первых глаголах, оформленных деепричастными аффиксами (*кел+іп, бар+а*); а последний глагол в конце выражает оттенок времени). *В целом интерес к казахскому языку растет, так говорят все, если лет пять назад все люди, выходя из экономического факультета, казахи, не казахи – все они разговаривали на русском языке, сейчас мимо проходишь, большинство, восемьдесят процентов людей, студентов, они разговаривают на казахском, это как-то, наверно, характеризует, что язык стал более популярным среди молодежи*. В то же время мы замечаем, что сейчас очень широко используются англицизмы, */.../ я выявила около сто пятьдесят слов, которые именно в казахской речи употребляются молодежью. Это те слова, которые пришли к нам с Америки, с Англии через русский язык, потому что эти термины не переводятся, таких обозначений в казахском языке нет, нет такого понятия даже, это такие слова, как аватар, там фейс-контроль или что-то в этом роде, да. /.../ они произносятся с русским произношением, некоторые очень употребляемые слова, как «комментировать», да, они уже как бы адаптируются, можно сказать, на стадии адаптации, к казахскому языку, они как прибавляются окончания казахские: «комменттеу», допустим, в общем, это даже новое значение – «писать комменты»*. В стране разное владение языком: люди с севера больше разговаривают на русском языке, *потому что они граничат с Россией, и там люди как бы не очень хорошо владеют казахским языком, и у них даже прослышивается какой-то акцент, когда они разговаривают на*

казахском, /.../ по ним уже сразу видно, что они русскоговорящие, даже манера, как они себя ведут, уже как они разговаривают, как они, ну, незнаю, внешне, можно сказать что они русскоговорящие в большинстве случаев, хотя они и учились в казахской школе. /.../ Если мы видим русских людей, да, со славянской внешностью, мы сразу обращаемся на русском, а если видно, что иностранец, то на английском или во всяком случае не на казахском. Если иностранец какой-то говорит на казахском, охаем и ахаем, такое удивление вызывает, да, для нас, потому что даже если это иностранцы, они чаще говорят на русском, но не на казахском, потому что они считают, что люди, местные люди, понимают русскую речь, и если они владеют этим языком, они не затрудняются выучить казахский язык, это очень редко. На телевидении есть ведущая – неказашка, которая прекрасно, лучше казахов выучила язык и продвигает его. Это произошло потому, что она выросла в Аральском районе Кызыл-ординской области (по-казахстански правильно *Кызылординской области*), с детства в ее окружении были казахи, и именно те, кто вырос в поселках, обычно и говорят на казахском, а другие, городские, могут даже не знать своего языка.

С точки зрения R4, вставляющего в свою речь отдельные казахские слова, при обращении к участникам обсуждения отметил, что преувеличивать значение англицизмов не стоит (они есть в технической сфере, но не в художественной литературе), что язык меняется не очень сильно, хотя в последнее десятилетие активно заимствуются слова из английского и русского языков. Среди канцелярских принадлежностей мало собственных наименований, так, *маркеры, степлеры* – этого нет на казахском. Школьник может написать слово «ноутбук» прямо на латинице. Иногда приезжают иностранные студенты (например, из Германии) с прекрасным казахским, которые считают: его выучить легче, чем русский. R4 кажется, что владение языком зависит от интенции самого человека.

У R5 родной язык казахский, кроме того, он изучал его как предмет в школе с первого класса, *даже у меня на бакалавриате специальность была «преподаватель казахского языка и литературы»*, я думаю, что я на девяносто восемь процентов знаю свой язык, грамматику, морфологию. R5 думает, что казахский язык – это в мире самый красивый язык, потому что похож на французский язык, у нас звучание похоже, например, *г, қ, ө, ң*, такие буквы. Респонденту кажется, что каждый казах должен сначала знать родной язык, потом русский, английский и, может быть, турецкий или арабский. Арабским владеют религиозные мальчишки и девочки, которые совершают намаз, истинные мусульмане. Казахский для респондента ближе, но русский – язык межкультурной коммуникации в стране с более чем 130 этносами. *Двадцать лет назад в Казахстане, в той же Алма-Ате не было казахских школ; если в автобусе ехали казахи, русские, уйгуры, немцы, турки, то все разговаривали на русском, а сейчас обстоятельства совсем по-иному: заходим в автобус, в какой-нибудь общественный транспорт – все говорят на казахском языке, тот же самый кондуктор, кассиры водитель ругаются все на казахском языке, это очень радует, хотелось бы, нет, ну да, как патриот своей страны, своего языка.* R5 полагает, что не бывает трудных языков, главное – мотивация, желание, если бы поставили ультиматум, что не возьмут в магистратуру, не примут на работу, если за три месяца не выучит язык, то человек его выучит. Каждый молодой человек может выучить три языка: *если человек знает много языков, тем это лучше, потому что ты мыслишь по-иному, кругозор у тебя будет пошире, да, но, допустим, для меня как для казахики было бы приятней, если бы другие этносы пытались бы говорить на казахском языке /.../, чтобы сохранить язык*, поскольку на нем говорят меньше, чем на других, он может погибнуть. Пусть говорят даже с ошибками, с годами они исправятся.

R6 сравнивает сложность казахского и русского языков: в русском языке много вариантов: *идёт – идиот, идёт – шла, идёт – едет*, т.е. есть такие значимые различия в произнесении, способе образования прошедшего времени, в семантике вида перемещения, различия между окончаниями *-а* и *-я*, приставки, которых нет в казахском, где просто говорят «*келе жатыр*» или «*бара жатыр*» (дадим справку: глагол *жатыр* участвует в образовании аналитических форм переносного настоящего времени, передавая значение длительности или продолжительности, и может переводиться как *идет, едет*; в казахском также нет категории рода; настоящее время разделяется на собственно-настоящее и переходное настоящее путем прибавления к основному глаголу вспомогательных глаголов состояния, их четыре: *отыр, тұр, жатыр, жүр*), и все, не надо

уточнять, перемещение осуществляется на машине или пешком, в каком направлении. *Честно говоря, мне трудно овладеть русским языком, /.../, а казахский, по-моему, это не так уж сложно, потому что все иностранцы говорят, что, ну, можно владеть этим языком, и сейчас среди молодежи, ну, это модно или, как сказать, «сале́м» или «қа́л қа́лай», даже русские говорят «сале́м», ну, это звучит как модно уже, или «қа́лайсын», да, чем «привет» или «как дела», даже в соцсетях все, ну, уже многие уже пишут на казахском, ну, мне это более интересно, с ошибками, да, но стараются видеть свою жизнь на казахском.* R6 относится толерантно к смешению языков, это настолько привычно и распространено в обществе, что употребление русских слов встречается даже у тех, кто говорит чисто по-казахски и не знает русского, как бы автоматически, бессознательно, например, так употребляется слово *молодец*.

R7, для которой казахский родной, и она на нем говорит и думает, подчеркивает, что он сложный по структуре, например, глаголы *қалып етістіктер* (глаголы состояния), *жатыртұр*, *келе жатыр* (это и основные, и вспомогательные глаголы; *жатыр* – основной глагол в настоящем времени, переводится как *лежит*, а в составе сложного глагола вспомогательный глагол *келе+жатыр* означает *идет*; *тұр* – *стой*, как вспомогательный глагол означает *пришел*) могут обозначать одновременно и положение предмета, и его перемещение, и это трудно понять иностранцу. Эта часть грамматики плохо разработана в целях преподавания языка как второго, *когда вот иностранцам преподаешь казахский, вот нам даже, вот я сама столкнулась с этим, и вот не понимает, как это: «отыр» – это сидит, «келіп отыр» – только что пришел, а еще сказать «келіп отырады» – это еще в будущем (т.е. придет и сядет).* Такая ситуация у всех педагогов. Этим вопросам должно уделяться специальное внимание в языковой политике, но и должно быть у всех желание выучить язык, например, сама R7 выучила английский, хотя там сложная система времен и есть артикли. В то же время в отношении русского она не ставила определенных целей, это получилось само собой, *бейсаналы* (т.е. бессознательно, неосознанно), потому что она росла в городе, в Алма-Ате (по-казахстански должно было бы быть *в Алматы*), специально не надо было учить, грамматику она не знает, а разговаривать может, т.к. слышит русскую речь, каждый день разговаривает, когда идет в магазини что-то покупает, с кем-то общается, все получается само собой.

Казахский родной и у R8, она говорит на нем каждый день, но все равно не может сказать, что он идеальный, и так у большинства *сейчас людей, проживающих именно в Алма-Ате*, потому что *они смешивают русский язык с казахским*, а англицизмы заимствуют из русского. Когда R8 училась в казахской школе, язык был на более высоком уровне, чем потом, когда она начала учить английский, французский, испанский, это повлияло на казахский. *Даже когда я думаю на казахском, все время всплывают какие-то русские слова или какие-то английские слова, это получается само собой на интуитивном уровне, /.../ ну, и еще вот от влияния диалектов казахского языка, даже если я вот знаю разговорный казахский язык и литературный казахский язык, бывают случаи, когда подруги разговаривают, /.../ разные диалекты, и в университете у нас жесо всего/со всей страны все собрались, и мы сразу чувствуем, кто откуда, потому как они разговаривают на казахском языке, да, можно определить, например, қасқа – это эмоции удивления в западном Казахстане.* С точки зрения R8, казахский не сложный язык, потому что она знает человека, который преподает его иностранцам, и даже есть теория методики преподавания, а на практике сложнее, т.к. есть заимствования из русского, а что-то путается, как *штатасып кетеді* (т.е. запутывается, путается). В соцсетях приводят видео, когда опрашивают иностранцев, как они начали учить казахский язык, сложно им было или нет, и те отвечают: да, конечно, я вот спрашиваю на барахолке у кого-то: «мен қазақша сөйлеймін» (т.е. я говорю по-казахски), а продавец отвечает: «ooo, вот молодецсіз қазақша сөйлейсіз ба»? (вы говорите на казахском языке?). Потом иностранец спрашивает еще что-то, а продавец отвечает: *о, да, конечно.* Встает вопрос о том, являются ли слова *молодец* и *конечно* казахскими, ведь их нет в казахских словарях, так что иностранцу было бы легче учить два языка одновременно. R8 полагает, что казахи должны начать с самих себя. Без российского телевидения можно было бы прожить, но даже на казахском телевидении больше половины на русском языке, *несколько лет назад начали показывать программы на казахском языке, пропагандировать казахский язык, вот сериалы, там, программы,*

сейчас субтитры /.../ на казахском языке. Если они показывают программы на казахском, то субтитры на русском, если программа с русским, то на казахском.

3. Материалы авторефлексии. В этом разделе мы рассмотрим в пересказе и отрывках три эссе, посвященные языковой биографии, и тем самым дополним представления о языковой ситуации, высказанные ранее.

R9 – казашка, родилась и выросла в Казахстане, ее родной язык – казахский, чисто выученный от бабушки, жившей в семье и говорившей только на казахском, это язык предков, наследственный, этнический. Родители, по национальности казахи, учились на русском языке и ее отдали в русский класс, где появились русские друзья. Сегодня она думает, что ей легче выразить свои мысли на русском языке. При письме и чтении на казахском нет проблем, но в целом язык все-таки не на должном уровне. *Культура воспитания и мировоззрение, на мой взгляд, очень сильно отличается у детей, получивших образование в русских классах и казахских. Английский, как требование времени, начал занимать существенную позицию в Казахстане, и для будущего это очень хорошая тенденция.* R9 изучала английский с пятого класса у замечательных учителей, имевших опыт общения с иностранцами и выездов за границу, а с 9-го класса стала изучать его целенаправленно, так как хотела связать свою будущую профессию с этим языком, и продолжила его изучение в университете. Вторым иностранным с первого курса бакалавриата стал немецкий с хорошим преподавателем, но без мотивации и практики общения, постепенно язык забывается. Хотя овладение научным казахским языком дается нелегко, R9 старается пополнить свои знания, общаясь с одноклассниками, которые очень хорошо владеют им, а также обращаться на нашем государственном языке в магазинах, общественных местах. *Это благодаря языковой политике, которая направлена на всяческое повышение статуса казахского языка как государственного.* R9 отмечает, что с дочкой разговаривает только на казахском, сама того не замечая, подсознательно. Ее родители тоже стали сидеть с казахским словарем, учить какие-то слова, так как на казахских «тоях» (праздниках по случаю важных событий) им приходится говорить тосты именно на казахском. Она полагает, что с возрастом они будут стараться говорить на казахском еще больше. В заключение R9 пишет, что ее мечта – чтобы казахский стал в будущем синонимом языка дружбы. *Вслушиваясь в яркую, колоритную казахскую речь и понимаю, насколько наш язык богат и красив. Хочу, чтобы жители Казахстана с легкостью владели как минимум тремя языками и строили свое красивое будущее.*

R10 казашка, ей 18 лет, все ее предки говорили на казахском, но по историческим причинам им приходилось также овладевать и русским языком. *А в силу того, что мой род издавна населял южные районы Казахстана, я думаю, мои предки также говорили и на узбекском и киргизском языках.* До трех лет жила с родителями в деревне у бабушки с дедушкой, где говорила по-казахски, только отдельные слова на русском, а потом вернулась в город и там гуляла во дворе, где представители разных национальностей (казахи, русские, украинцы, уйгуры) общались между собой только на русском языке. *Поэтому я, сама того не замечая, начала осваивать русский язык. Мама говорит, что у меня был ярко выраженный акцент, и я часто употребляла уменьшительно-ласкательные суффиксы. Так, свою тетю по имени Куляим я называла «Куляимушка».* Английским языком и западной культурой R10 интересовалась с раннего возраста, подхватывала услышанные выражения, но, даже когда изучение языка началось в школе, не прилагала особых усилий на уроках. С 3-го по 5-й классы английского не было, а потом изучение возобновилось «с нуля». *Когда я в 12 лет пошла на курсы английского языка, открылось, что я практически ничего не знала. Осознав весь ужас своего положения, я начала усиленно заниматься изучением языка: чуть ли не каждый вечер корпела над учебниками и словарями, слушала песни американских исполнителей и пыталась подпевать им. Когда мне исполнилось 15 лет, я уже могла похвастаться хорошим знанием иностранного языка, участвовала в олимпиадах, читала адаптированную литературу.* R10 стыдится того, что забыла при этом родной язык, не занималась его совершенствованием, получая отличные отметки за тесты и контрольные работы, и такое отношение было неразумным. *Сейчас я чувствую себя какой-то неполноценной из-за того, что с трудом говорю на родном языке. Иногда мне хочется заговорить на казахском, но я ужасно стесняюсь приобретенного русского акцента. Я отлично понимаю людей, когда они обращаются ко мне на казахском, читаю тексты и пишу сочинения, но я не могу говорить.*

Иногда мне требуется много времени на то, чтобы оформить свою мысль в целое предложение. Я катастрофически боюсь совершить ошибку и увидеть упрек в глазах собеседника. Поэтому я решила, что начну разговаривать с домашними только на казахском. R10 получает удовольствие от изучения европейских языков, красивых и звучных, и собирается много заниматься их изучением, доводя владение каждым до совершенства, но дозирует и направляет свои усилия. Ей трудно представить себе, какой будет в будущем языковая ситуация в Казахстане. Я понимаю, что знание государственного языка жизненно необходимо всем гражданам Республики, но я вижу слишком много причин, по которым это может быть немного затруднительным. Во-первых, у нас еще нет хороших учебников казахского языка, а если и есть, то они не выдаются бесплатно детям в школе, а продаются в магазинах за большие деньги. Мне кажется это неправильным. Мы все знаем, как выглядят учебники английского языка Оксфордского и Кембриджского издательств: в них много иллюстраций, каждый урок тщательно запланирован, к учебникам прилагаются аудиодиски, рабочие тетради, книги для чтения. По непонятным причинам подобные учебники казахского языка найти практически невозможно. Во-вторых, нужно заинтересовывать детей с маленького возраста изучать государственный язык. Очень редко на полках книжных магазинов можно найти хорошие детские книги на казахском языке, что действительно затормаживает изучение ими родного языка. Также многие казахстанские ученые пытаются перевести такие международные термины, как «интернет» и «футбол», на казахский язык, что большинство членов общества считают глупым и ненужным.

R11 родилась в полинациональной, по ее словам, семье (отец казах, мать русская) и обладает двуязычным наследием. Русский считает родным, первым по времени усвоения. Казахский изучала в школе, а позже в университете для профессиональных целей, но еще не освоила на уровне, достаточном для свободного изъяснения мыслей. В начальной школе начала изучать английский, сначала чисто механически, заучивая новые слова, не интересуясь их этимологией и особенностями употребления, не замечая дериватов других языков, заучивала правила грамматики и орфографии, не понимая основ их происхождения. Уже в университете после уроков языкознания я взглянула на иностранный язык не как на определенный лексический набор слов и структуру правил и законов, а как на живой организм, как на результат многовекового развития народа – носителя. Тогда я сделала очень важный для себя вывод: невозможно овладеть языком абстрагировано от жизни, культуры, истории, менталитета, образа жизни и мыслей народа той страны, в которой он рожден. В будущем R11 займется китайским, у которого большое экономическое значение, особенно в связи с соседством с Казахстаном. Языковая обстановка в Казахстане кажется R11 вполне благоприятной для мирного сосуществования разных языков. Необходимость владения двумя доминирующими языками, русским и казахским, способствует умственному развитию, ведь, как известно, билингвизм благоприятно влияет на интеллектуальные способности человека. В свете предстоящего перевода казахского языка с кириллицы на латиницу рождается множество споров и мнений, выступающих за и против. Лично я не вижу таковой необходимости, особенно учитывая опыт стран, проводивших подобные изменения. Однако ошибочной являлась не сама идея, а, скорее, способы ее реализации, к тому же данная реформа предполагает не только смену алфавита, но и упрощение некоторых правил грамматического строя казахского языка, с целью ускорения процесса его изучения. Надеюсь, это благоприятно скажется на языковом будущем Казахстана.

4. Заключение. Подводя итоги обсуждения, можно заметить, что среди участников существует единство мнений в отношении важной роли казахского языка, необходимости его изучения и повышения престижа, а также общего качества владения языком. Дискуссия о чистоте языка, возможно, производит поверхностное впечатление, как и обычные дискуссии о чистоте языка. Каждый мощный язык способен к обильным заимствованиям, что не мешает ему существовать по своим собственным законам. От того, какие решения будут приняты относительно включения или невключения слов в словарь, немного изменится в практике пользования языком.

В то же время респонденты не могут оценить объективно, сложен или нет казахский язык. Дискуссия о сложности языка обрела в последнее время особое звучание: в XXI в. к этому показателю относятся иначе, чем в XIX, когда формировались национальные государства и

идеализировалась античность, или в XX, когда говорили о том, что нет сложных или легких языков, что если система в одной своей части сложна, то в другой проста. Сегодня нет единых критериев оценки, их разработкой занимаются ученые. Даже такой хорошо описанный язык, как английский, наиболее объемный, современный, по корпусным исследованиям и методике преподавания не перестает быть трудным для усвоения, причем не просто потому, что там есть какие-то уникальные грамматические категории. Любой язык нужно учить, им нужно пользоваться, а изучающим язык должен быть обеспечен доступ к коммуникации на нем. То обстоятельство, что иностранцы овладевают языком, приятно, а что местные русскоязычные не выучивают его, огорчает.

Еще один дискуссионный вопрос – о том, как выучить язык. Разумеется, о мотивации в изучении языка пишут целые книги, однако не стоит полагать, что все от нее зависит: у людей действительно разные способности в отношении изучения языков, разный опыт знакомства с языками, а учебники часто таковы, что, если обучаемый не обладает сверходаренностью, по ним просто невозможно выучить язык до сколько-нибудь приемлемого уровня. Часто после введения алфавита и базовой лексики создатели учебника сразу дают неадаптированные тексты. Грамматика обычно опирается не на возможности обучаемого, а на абстрактные категории и вводится без логической системы. Современные учебники английского в большей степени ориентированы на коммуникативный подход и подробно разбирают все правила, обеспечивая максимальное усвоение материала. Возможно, именно такими и должны стать учебники по казахскому как второму. Нам представляется неверным говорить, что если язык смог выучить один человек, то смогут и все другие; скорее, если смогли выучить все, то сможет и один. Несколько информантов подчеркнули, что поведение человека меняется в зависимости от того, какой язык у него доминирует, т.е. по манерам можно понять, перед вами казахо-, русско- или иноязычный собеседник.

Наконец, еще одна тема дискуссии – это роль разных языков в жизни человека. Представляется, что политика трехязычия, проводимая в Казахстане, и в самом деле отражает потребности не только общества в целом, но и каждого отдельного человека в частности, во всяком случае, такое мнение складывается на основе собранных материалов. Без какого-то одного из трех невозможно гармоничное развитие общества, во всяком случае на данном этапе. Иными словами, мультилингвизм на уровне государства приводит к плюрилингвизму личности, и этот масштабный эксперимент интересно отслеживать. Три языка, имеющие разные функции, разные сферы распространения и разную историю, дополняются и многими другими, которые становятся для филологов естественным выбором. Молодые люди уже понимают, что им придется в жизни приспосабливаться к новым обстоятельствам, менять направленность работы, постоянно совершенствовать свои навыки, и языки – это только одна часть их умений. Чем лучше человек осознает свои слабые места и чем больше он готов учиться тому, что поможет ему преодолеть недочеты, тем выше его шансы в современном мире. Подчеркивается, что казахский постепенно становится модным, по крайней мере, отдельные слова из него уже вошли в повседневный обиход среди русскоязычных, как когда-то вошли русские слова в казахский, так что сегодня никто не опознает их как русские. Важен также подспудно производимый участниками анализ ситуации в двуязычном обществе, где все владеют двумя языками, но одни максимально хорошо одним, а другие – другим. Заметно, что литература по особенностям формирования многоязычия еще недостаточно освоена массой говорящих, даже если они будущие учителя.

Материалы группового интервью и авторефлексии отражают позиции молодых людей, направленные в будущее. Казахский язык обретает все больший вес, и опрошенные отмечают тенденции к его стабилизации, хотят активнее его использовать. Фактически почти никто полностью не доволен качеством собственного казахского языка: информанты видят резерв для саморазвития. Изучение языка, для которого пока недостаточно учебных материалов, еще требует больших усилий от самого учащегося. Респонденты искренне поддерживают государственную политику трехязычия и видят перспективу, в которой казахский станет общим языком для всех народов Казахстана.

Литература

- Алтынбекова О.Б. Языки в высшем образовании Казахстана // Сулейменова Э.Д. Язык и инновации. Алматы: КазНУ им. аль-Фараби, 2012. С. 110–113.
- Асылбекова А.А., Ахметтаева С.С., Ережепова Ж.К. Проблема билингвальной профессиональной языковой подготовки студентов гуманитарных специальностей в Республике Казахстан // Социологические исследования. 2013. № 9. С. 92–96.
- Буканова Ж.К. и др. Национальный доклад «Молодежь Казахстана – 2013». Астана: Молодежь, 2013. 164 с.
- Вдовина Н.В., Килевая Л.Т., Никитина С.А. Русская языковая личность и ее отражение в современных учебниках русского языка в Казахстане // Кудрявцева Е.Л. Русский язык как второй родной и методика его преподавания в диаспоре. Франкфурт/Майн: Lang, 2008. С. 261–265.
- Государственная программа функционирования и развития языков на 2011–2020 годы [Электронный ресурс]. Астана, 2011. URL: <https://clck.ru/KZUk3> (дата обращения: 28.03.2018).
- Курганская В.Д., Дунаев В.Ю. Казахстанская модель межэтнической интеграции. Алматы: Центр гуманитарных исследований, 2003. 399 с.
- Смаилов А.А. Этнодемографический ежегодник Казахстана. Астана: Агентство Республики Казахстан по статистике, 2013. 466 с.
- Халитова И.И. Языковая личность студентов, обучающихся на факультете казахской филологии русскому языку // Сулейменова Э.Д. Язык и толерантность. Алматы: Казак университеті, 2007. С. 186–193.
- Шайбакова Д.Д. Роль языка в формировании идентичности граждан в постсоветском пространстве (на примере Казахстана) // Acta Universitatis Lodziensis. Folia Linguistica Rossica 9. Lodz, 2013. С.107–117.
- Alishariyeva A. Bilingualism among Young People in Kazakhstan // Procedia. Social and Behavioral Sciences, 2014, no 143, pp. 1139–1143.
- Bolton G., Delderfield R. Reflective Practice. Writing and Professional Development. London: Sage, 2018. 296 p.
- Dutkiewicz P., Sakwa R. (eds.) Eurasian Integration – The View from Within. London, Routledge, 2014. 318 p.
- Guest G., Namey E.E., Mitchell M.L. Collecting Qualitative Data: A Field Manual for Applied Research. London: Sage, 2013. 376 p.
- Nevskaya I., Tazhibayeva S. Sociolinguistic situation of Turkic ethnicities in Kazakhstan // Proceedings of VI International Conference “Building Cultural Bridges”. April 24–26, 2014, vol. II, Almaty, SDU, 2014, pp. 219–227.
- Sarinzhypov A. Training Kazakh Youth in High-Demand Fields at World’s Top Universities is a National Educational Priority // The Astana Times, 2014, no 5.11, pp. 1.
- Smagulova J. Language policies of Kazakhization and their influence on language attitudes and use // Pavlenko A. (ed.) Multilingualism in Post-Soviet Countries. Bristol, Multilingual Matters, 2008, pp. 166–201.

References

- Alishariyeva A. Yazyki v vysshem obrazovanii Kazakhstana [Bilingualism among Young People in Kazakhstan]. *Procedia. Social and Behavioral Sciences*, 2014, no 143, pp. 1139–1143.
- Altynbekova O.B. Jazyki v vysshem obrazovanii Kazakhstana [Languages in the higher education of Kazakhstan]. *Sulejmenova E.D. Jazyk i innovacii [Language and innovations]*, Almaty, KazNU im. al'-Farabi Publ., 2012, pp. 110–113.
- Asylbekova A.A., Ahmettaeva S.S., Erezhepova Zh.K. Problema bilingval'noj professional'noj jazykovej podgotovki studentov gumanitarnyh special'nostej v Respublike Kazahstan [The problem of bilingual professional linguistic training of the students in humanitarian studies in the Kazakhstan Republic]. *Sociologicheskie issledovaniya*, 2013, no 9, pp. 92–96.

Bukanova Zh.K. et al. Nacional'nyj doklad «Molodezh' Kazahstana – 2013» [National Report "The Youth of Kazakhstan – 2013"]. Astana, Molodezh' Publ., 2013. 164 p.

Vdovina N.V., Kilevaja L.T., Nikitina S.A. Russkaja jazykovaja lichnost' i ee otrazhenie v sovremennyh uchebnikah russkogo jazyka v Kazahstane [The Russian linguistic identity and its reflection in the modern Russian language textbooks in Kazakhstan]. Kudrjavceva E.L. *Russkij jazyk kak vtoroj rodnoj i metodika ego prepodavanija v diaspore* [Russian as a second native language and its teaching methods in diaspora], Frankfurt am Main, Lang Publ., 2008, pp. 261–265.

Gosudarstvennaja programma funkcionirovanija i razvitija jazykov na 2011–2020 gody [The State Program of Functioning and Development of Languages for the years 2011–2020]. Astana, 2011. Available at: <https://clck.ru/KZUK3> [accessed 28.03.2018].

Kurganskaja V.D., Dunaev V.Y. Kazahstanskaja model' mezhetnicheskoj integracii [Kazakhstan's model of interethnic integration]. Almaty, Centr gumanitarnyh issledovanij Publ., 2003. 399 p.

Smailov A.A. Etnodemograficheskiy ezhegodnik Kazahstana [Ethno-demographic Yearbook of Kazakhstan]. Astana, Agentstvo Respubliki Kazahstan po statistike Publ., 2013. 466 p.

Halitova I.I. Jazykovaja lichnost' studentov, obuchajushhihsja na fakul'tete kazahskoj filologii russkomu jazyku (The linguistic personality of students learning Russian at the Faculty of Kazakh philology). Sulejmenova E.D. *Jazyk i tolerantnost'* [Language and Tolerance], Almaty, Kazak universiteti Publ., 2007, pp. 186–193.

Shajbakova D.D. Rol' jazyka v formirovanii identichnosti grazhdan v postsovetskom prostranstve (na primere Kazahstana) [The role of the language in formation of identity with citizens in the post-Soviet space (the example of Kazakhstan)]. *Acta Universitatis Lodzensis. Folia Linguistica Rossica* 9, Lodz, 2013, pp.107–117.

Bolton G., Delderfield R. Reflective Practice. Writing and Professional Development. London, Sage Publ., 2018. 296 p.

Dutkiewicz P., Sakwa R. (eds.) Eurasian Integration – The View from Within. London, Routledge Publ., 2014. 318 p.

Guest G., Namey E.E., Mitchell M.L. Collecting Qualitative Data: A Field Manual for Applied Research. London, Sage, 2013. 376 p.

Nevskaya I., Tazhibayeva S. Sociolinguistic situation of Turkic ethnicities in Kazakhstan. *Proceedings of VI International Conference "Building Cultural Bridges"*, april 24–26, 2014, vol. II, Almaty, SDU Publ., 2014, pp. 219–227.

Sarinzhypov A. Training Kazakh youth in high-demand fields at world's top universities is a national educational priority. *The Astana Times*, 2014, 5.11, p. 1.

Smagulova J. Language policies of Kazakhization and their influence on language attitudes and use. Pavlenko A. (ed.) *Multilingualism in Post-Soviet Countries*, Bristol, Multilingual Matters Publ., 2008. pp. 166–201.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ:

Алишариева Акбота Нагашыбековна, докторант кафедры общего языкознания и европейских языков

Казахский Национальный Университет имени аль-Фараби

Казахстан, 050040 Алматы, просп. Аль-Фараби, 71

E-mail: bota_inyaz@mail.ru

Ибраева Жанар Кулматовна, доктор филологических наук, и.о. профессора кафедры общего языкознания и европейских языков

Казахский Национальный Университет имени аль-Фараби

Казахстан, 050040 Алматы, просп. Аль-Фараби, 71

E-mail: zhanar.ibrayeva.kaznu@gmail.com

Протасова Екатерина Юрьевна, доктор педагогических наук, профессор-адъюнкт, Отделение языков
Хельсинкский университет, Department of Languages
POBox 24, 00014 University of Helsinki, Finland
E-mail: ekaterina.protassova@helsinki.fi

ABOUT THE AUTHORS:

Alishariyeva Akbota Nagashybekovna, Doctoral Student, Department of General Linguistics and European Languages, al-Farabi
Kazakh National University
71 al-Farabi Ave., Almaty 050040 Kazakhstan
E-mail: bota_inyaz@mail.ru

Ibrayeva Zhanar Kulmatovna, PhD, Assistant Professor, Department of General Linguistics and European Languages, al-Farabi
Kazakh National University
71 al-Farabi Ave., Almaty 050040 Kazakhstan
E-mail: zhanar.ibrayeva.kaznu@gmail.com

Protassova Ekaterina Yurievna, PhD, Adjunct Professor,
Department of Languages
PO Box 24, 00014 University of Helsinki, Finland
E-mail: ekaterina.protassova@helsinki.fi